

«СИБИРСКОЕ ЦАРСТВО» КАК КОНЦЕПТ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ И ПОСОЛЬСКИХ ДОКУМЕНТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Д.Н. Маслюженко

*Курганский государственный университет
Курган, Российская Федерация
denmas13@yandex.ru*

Цель исследования: выявить источники и этапы становления концепта «Сибирское царство» в русских летописях и посольских документах второй половины XVI в.

Материалы исследования: работа проведена на основе анализа опубликованных источников (летописи, посольские документы, грамоты и договора, записки путешественников, данные картографии).

Результаты и научная новизна исследования: в отечественной историографии к государствам Шибанидов на территории Западной Сибири традиционно применяется обобщающее название «Сибирское ханство», которое восходит к известному в русских источниках Сибирскому царству. Анализ письменных источников и картографии показывает то, что на протяжении XV – первой половины XVI века это понятие не применялось в каких-либо документах в отношении владений Шибанидов. Чаще всего они связывались с Турой или производным от него Тураном восточных или Тюменью русских авторов. По мере расширения политических интересов московских правителей за Уралом в соответствующих источниках появляется название «Сибирская земля», которую долгое время довольно точно отличали от соседней Тюмени. Только с 1563 года в ходе трехсторонних переговоров в Москве между представителями Шибанидов, Тайбугидов и Рюриковичей впервые Сибирь начинает связываться с царством, что свидетельствует и о расширении владений тюменских ханов к востоку, которое было признано в Московском государстве. После этого иные используемые наименования владений Шибанидов были забыты, а в некоторых случаях концепт «Сибирское царство» или «сибирский царь» начинают обращаться на более раннее время и применяться к тюменским ханам Ибрахиму и Кутлуку. Это обращение в прошлое создавали исторические примеры, которые могли быть использованы для обоснования исконности русского владения Сибирской землей.

Концепт «Сибирское царство» явно отражал интересы определенных московских политических кругов, поскольку позволял рассматривать хана Кучума как отступника, занявшего ранее вассальный от Москвы престол и не признавшего своей зависимости, что легализовало соответствующие военные действия. Разработанный московскими дипломатами концепт позволял поставить Сибирское ханство в один ряд с Казанским и Астраханским ханствами, присоединение которых могло рассматриваться не столько как необоснованная незаконная военная агрессия, сколько как реализация права на установление приемлемой для Москвы формы правления. Присоединение Сибирского ханства стало рассматриваться как возвращение исконных «вотчин» российского самодержца, право на которые ему досталось от древнерусских князей, но только если понимать, что сама идея древности этой власти была сформирована в Москве, причем не ранее 1570-х гг.

Таким образом, выбор названия «Сибирское ханство (царство)» для наименования шибанидских государств на юге Западной Сибири с исторической точки зрения отражает именно идеологию Московского государства, но имеет весьма малое отношение к тому, как могли называть это государство сами его правители, представите-

ли иных постордынских государств или местного населения, для которых гораздо ближе был бы концепт «Тюменское ханство».

Ключевые слова: Шибаниды, Тюменское ханство, Сибирское ханство, Московское царство, Иван IV

Для цитирования: Маслюженко Д.Н. «Сибирское царство» как концепт русских летописей и посольских документов второй половины XVI в. // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 374–394. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.374-394

THE “SIBERIAN TSARDOM” AS A CONCEPT IN RUSSIAN CHRONICLES AND AMBASSADORIAL DOCUMENTS OF THE SECOND HALF OF THE SIXTEENTH CENTURY

D.N. Maslyuzhenko

*Kurgan State University
Kurgan, Russian Federation
denmas13@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* To detect sources and stages for the formation of the concept of the “Siberian Tsardom” in the Russian chronicles and ambassadorial documents from the second half of the sixteenth century.

Research materials: This work was carried out on the basis of the analysis of the published sources (chronicles, ambassadorial documents, charters and contracts, travelers’ notes, cartographic data).

Results and novelty of the research: In the native historiography, the Shibanid states in the territory of Western Siberia are traditionally referred to as the “Siberian khanate”, terminology which dates back to the famous “Siberian Tsardom” in the Russian sources. An analysis of the written sources and cartography shows that during the fifteenth and first half of the sixteenth century, this notion was not used in any documents in relation to the Shibanids’ possessions. Such terms were most often connected with Tura or East Turan or Tyumen by the Russian authors. As the political interests of the Muscovite rulers expanded east of the Urals, the name “Siberian land” appears in the corresponding sources, which was quite clearly differentiated from neighboring Tyumen for a long time. Only in 1563, during tripartite negotiations of the representatives of the Shibanids, Taibugids, and Ruirikovichi in Moscow, did Siberia start to be connected with the tsardom. This, as well, demonstrates the enlargement of the possessions of Tyumen khans to the east, something which was recognized in the Muscovite State. Afterwards, other names of the Shibanids’ possessions were forgotten and in some cases the concept of the “Siberian Tsardom” or “Siberian Khan” came to refer to some earlier time and to be used for the Tyumen khans, Ibrahim and Kutluk. This reference to the past was created from historical examples which could be used to justify the notion of original Russian possession of the Siberian land.

The concept of the “Siberian Tsardom” obviously reflected the interests of particular Muscovite political circles, because it allowed for the consideration of Kuchum Khan as a separatist who seized the throne which was previously in vassal dependence on Moscow, and likewise did not admit his dependence. This latter act legalized and justified the resulting military activities. This concept, elaborated by Moscow diplomats, justified the Siberian khanate being tied into a single category alongside the Kazan and Astrakhan khanates. Their accession could be considered not so much as an unjustified, illegal military aggres-

sion, but as an exercise of the right to establish an acceptable form of government for Moscow. The annexation of the Siberian khanate began to be seen as the return of original “fiefdoms” of the Russian sovereign, a right which he received from the old Russian dukes. However, we must understand that the idea of the longstanding tradition of this power was itself developed in Moscow no earlier than the 1570s.

Thus, the choice of the name of the “Siberian Khanate (Tsardom)” to define the Shibaniid states in the south of Western Siberia reflects the ideology of the Muscovite State from a historic point of view. It had little to do with how its rulers, the representatives of other post-Horde states, and the resident population would call it; for them, the concept of the “Tyumen Khanate” was much closer.

Keywords: Shibaniids, Tyumen khanate, Siberian khanate, Islam, Western Siberia, Moscow Tsardom, Ivan IV

For citation: Maslyuzhenko D.N. The “Siberian Tsardom” as a Concept in Russian Chronicles and Ambassadorial Documents of the second half of the sixteenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 374–394. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.374-394

В отечественной историографии к государствам Шибанидов на территории Западной Сибири традиционно чаще всего применяется единое название «Сибирское ханство (царство)». Именно по такому пути шел один из первых советских историков постордынского мира М.Г. Сафаргалиев, который писал о появлении Сибирского ханства на основе Сибирского юрта Золотой Орды в начале XV века [47, с. 471–473]. Отчасти это связано с удобством географической привязки, отчасти с тем, что многие авторы опираются именно на терминологию («Сибирское царство») русских источников второй половины XVI – начала XVII вв. Эта позиция хорошо резюмирована А.С. Зуевым в соответствующей статье для исторической энциклопедии Сибири: «СИБИРСКОЕ ЦАРСТВО, офиц. название татар. ханств на тер. Зап. Сибири – сначала Тюменского, затем *Сибирского*, применяемое в Моск. Руси в кон. XV–XVI в.» [17, с. 99]. Именно в этом контексте возникают вопросы о том, для кого именно оно было официальным и использовалось ли за пределами русской (шире российской) политической и исторической традиций.

В отношении постордынских ханств в исторических исследованиях на данный момент нет единого концепта выбора их наименования. Многие дефиниции, скорее, относятся к традиционно сложившимся в рамках историографии, в том числе обусловленным источниками русского происхождения при отсутствии или малом количестве иных. Чаще всего выбор обусловлен названием столичного центра этого государства (Казанское, Астраханское, Бухарское, Хивинское, Ургенчское, отчасти Крымское), хотя имеются и иные варианты (по возможному реконструируемому самоназванию – Большая Орда). Для восточной части Дешта, где в большей степени сохранялась именно кочевая специфика государственности, что приводило к отсутствию четко определенного оседлого столичного центра при росте политической значимости орду-базара, характерен выбор наименования по политониму населения – Ногайская Орда, Узбекское ханство, Казахское ханство.

В отношении постордынской государственности на юге Западной Сибири используются разные варианты наименования: Узбекское, Тюменское или Сибирское ханство, причем они могут обозначать как отдельные этапы ста-

новления единой политики, так и выполнять обобщающую функцию. Автор этой статьи, вслед за Ш.Ф. Мухамедьяровым [29, с. 132–136], считает возможным именовать всю совокупность государств Шибанидов на юге Западной Сибири Тюменским ханством по первому месту расположения престола, которое может с большой долей условности пониматься в качестве столичного центра, то есть г. Тюмень (татарское Чинги-тура). Хотя, если следовать именно специфике восточной части постордынского пространства, то не меньшее право на существование имело бы «Шибанское ханство», причем не только по названию правящей династии, но и по наименованию поддерживавшей их группы населения [59, с. 352–362]. Другое дело, что в таком случае под это название бы попадали и иные ханства в Центральной Азии во главе с представителями этой династии, что в очередной раз только бы запутывало ситуацию.

Известные нам правители юга Западной Сибири XV века, видимо, не считали себя и не именовались соседями именно сибирскими, хотя реконструировать это возможно, видимо, только на основании упоминаний в русских источниках. Например, хан Ибрахим (Ибак) назывался в различных летописях как царь «шибанский», «ногайский» или «казанский» [33, с. 203; 39, с. 95; 40, с. 32; 49, с. 29].

Если допустить, что летописец отражал некие исторические реалии, а не только свои представления, то в таком случае первое могло бы отражать не только принадлежность к династии, но претензии на власть над всеми шибанскими владениями, возможное доминирование над иными представителями династии или поддержку населения с общим политонимом «шибаны». Остальные два были связаны с конкретными процедурами интронизации Ибрахима ногайской и казанской аристократией. В последнем случае хан не занимал казанский престол, а для соответствующей территориальной части титула оказалось достаточным проведение избрания группой казанской аристократии [56, с.101], которая в результате русско-казанского конфликта бежала в Тюмень в конце 1480-х гг. В летописных источниках, описывающих русский поход 1483 года в Западную Сибирь, с Ибрахимом, видимо, связывается «Тюмень», которую русские отряды обошли по Тавде по пути к Сибирской земле [22, с. 121]. В посольской переписке 1490 г. в грамоте Ямгурчи также говорилось, что «Алгазыя я не видал, с Ибраимом с царем к Тюмени поехал, от тех мест у Ибрейма царя в Тюмени живет» [41, с. 33–34]. Возможное наличие территориальной приставки «тюменский» в титуле Ибрахима упоминается и в реконструированном перечне государственного архива России XVI века [15, с. 138, 196; см. также: 30, с. 23]. В Холмогорской летописи, написанной в конце 1550-х гг., его наследник Мамук указывается как «Иваков брат Тюменского» [38, с. 130], хотя сам он был шибанским и казанским ханом [33, с. 242–243]. Русский перечень начала XVI века «Татарским землям имена» также использует для владений Шибанидов в целом понятие «Шибаны» [20, с. 253], что близко к известным упоминаниям соответствующих групп населения как «шибанцев» или «шибанов» [39, с. 95].

Таким образом, для XV века считать правителей данной династии именно и только сибирскими ханами, а само ханство именовать аналогичным образом не совсем корректно с позиций синхронных источников. Н.М. Карамзин приводил цитату: «Кучюмом, сыном киргизского хана Муртазы, первым

царем сибирским», хотя сам он был с летописцем не согласен и считал на основании грамоты 1597 года, что первым сибирским царем следует считать еще деда Кучума Ибака [21, с. 476]. Однако в случае с Кучумом действительно не все так очевидно: например, в письме в Москву от Хан-мирзы, сына Уруса, в 1578 году сохранилось титулование Кучума «тюменским и сибирским» ханом [43, с. 268–269], что дает основание говорить о двух землях (вилайетах) в составе его ханства при доминировании Тюмени, в том числе и как более связанной с династией Шибанидов.

Сам Кучум назывался ханом Турана или владельцем области Тура у некоторых восточных авторов [2, с. 102; 11, с. 37–38; 55, с. 259, 261]. Опять же выбор в качестве обобщающего названия «Туранское ханство» не совсем удачен. С одной стороны, он может быть обоснован отсылкой к местному наименованию Тюмени Чинги-турой (или иногда просто Турой), однако, с другой стороны, слишком явно отсылает к концепту противопоставления в персидской литературе «Иран и Туран», где Туран в целом – территория к северу от Амударьи, занятая кочевыми племенами. Можно согласиться с В.В. Трепавловым: «Абу-л-Гази обозначил страну Кучума старинным персидским названием Туран; полагаю, что никаких оснований, кроме созвучия с Турой, у него для этого не имелось [57, с. 387].

При этом «престол Тура» у Кадыр Али-бека Джалаира – это третий по важности престол после Казани и Астрахани в титуле царя Борис Годунова [9, с. 543]. И это указание представляется принципиально важным: для бека, происходившего из окружения бывавшего в Сибири казахского царевича Ураз-Мухаммада, являвшегося пасынком Кучума [7, с. 375], престол историографического Сибирского ханства находился в Туре, то есть Чинги-туре. Насколько нам известно, название Тура не применялось к формальной столице Ахмад-Гирея и Кучума – Искеру как центру Искерского юрта из шежере сибирских шейхов [10, с. 200–202] или Сибири в качестве центра Сибирской земли русских летописей. В литературе существует мнение о том, что Искер в некоторых легендах могли называть Тобол-турой [28, с. 175; 57, с. 386]. Однако, судя по работам тобольских исследователей, она более убедительно связывается с юртами Тоболтуринскими (современная д. Тоболтура в 45 км от Тобольска) [60, с. 136–139].

Тура периода Кучума явно была связана с Турой в источниках по истории конца XIV–XV века. Впервые она упоминается под названием Singui на карте Каталонского атласа 1375 г. [6, с. 152]. В «Дафтар-и Чингиз-наме» юртом Урус-хана (видимо, в 1370-е гг.) также являлась «Тура». По мнению И.А. Мустакимова, в 1419 г. сыновья мангытского бия Эдиге Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд» [28, с. 172–173]. Возведенный Эдиге на престол в 1419 г., Хаджи-Мухаммад, от которого произошла династия тюменских ханов Шибанидов, в 1420-х гг. захватил «Шехр-и Тура» с расположенными вокруг него уже «мангытскими селениями» [26, с. 65]. А.-З. Валиди-Тоган по данным Утемиша-хаджи указывает, что другой шибанидский хан конца 1420-х гг. Махмуд-Ходжа в союзе с родами Туранского вилайета воевал против конгратов и салджиутов [11, с. 40]. Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий периода Великой Замятни и распада Улуса Джучи роль Туры на сибирском политическом пространстве значительно выросла.

Явное указание на политическую значимость Туры имеется у Кухистани, описывающего приход к власти в 1430 г. в этом городе узбекского хана Абу-л-Хайра и предшествующее владение им представителями буркутов. Статус этого города в сибирских владениях Шибанидов предопределил выбор его в качестве «местопребывания трона государства и средоточия божьей помощи» [23, с. 143–144]. При этом еще в 1635 г. «вилайет Тура» упоминается в контексте послания поволжских татар в Крымское ханство с целью через поддержку турецкого султана подтолкнуть хана Джанибек-Гирея к походу в Среднее Поволжье против русских [19, с. 50–52]. Таким образом, Тура (Чинги-тура) могла отражать именно тюрко-татарскую историческую и политическую традицию наименования местной государственности Шибанидов, которая успешно соотносится именно с Тюменским ханством с центром в этом городе. Тура, побывав в руках Тука-Тимуридов, затем перешла под контроль мангытов Эдигеевичей, от них – к буркутским князьям Тайбугидам и затем Шибанидам. Только в одном восточном произведении Абд ал-Кадира ибн Мухаммад-Амина «Маджма ал-ансаб ва-л-ашджар» все ханы от Хаджи-Мухаммада до Ишима названы сибирскими, что связывается именно с названием их столицы [1, с. 275–276], однако само это сочинение написано в Бухаре только в конце 1890-х гг., когда реальная роль Чинги-туры, видимо, была полностью забыта.

Симптоматично, что значимость тюменского владения продолжала осознаваться татарскими информаторами русских летописцев еще в конце XVI – начале XVII вв. Так, в Строгановской летописи указано «...в Сибирскую землю, и оттоле старейшинство прият называтися Тура» [50, с. 59]. В «Истории Сибирской» С.У. Ремезова, заложившей основы многим фантомам сибирской истории, в перечне т.н. «ишимских ханов», к генеалогии которых привязана династия Тайбугидов (именно в этом источнике они из князей превращаются в царей), их противник «Чингыз» также назван «царь тюменской» [46, с. 551]. В конечном итоге и в Румянцевском летописце фиксируется своеобразное старшинство Туры и для князей Тайбугидов: «На рецы же Обе царь некий бе Моаметева закона, именем Он, и убиен бысть. У него же бе сын Тайбуга. Сей прииде на реку Туру и созда град и нарече Чингиден» [40, с. 32].

Аналогичные указания на доминирующую роль Тюмени мы можем косвенно зафиксировать и в некоторых картографических источниках. Так, на западноевропейских картах А. Вида, А. Дженкинсона, С. Герберштейна, созданных между 1537–1562 гг., выделяется только «Tumen» (Тюмень) как обозначение отдельной земли с указанием города как «Tumen Wilku», при этом Сибирь здесь либо вообще отсутствует, либо обозначает просто город [24, рис. VI, IX, XVII]. В известных «Записках о Московии» С. Герберштейна указывается, что «... поблизости находится царство Тюмень, государь которого татарин и на их родном языке называется Tumenski czar, т.е. тюменским царем (rex in Tumen)» [13, с. 161]. При этом Тюменью могли обозначать все степи за Волгой (например, на карте А. Дженкинсона). Хотя на картах Батиста Аньезе 1525 г. и Джакомо Гасталди 1548 г. нет указания Тюмени, зато практически это место занимает «Scinbani Tartari», то есть Шибанские татары [63, с. 173; 64, с. 88–89], земли которых занимали значительную часть степей за Уралом. В целом это еще раз сближает Тюмень и Шибаны в едином территориальном и политическом контексте. Утрата Чинги-турой ее былого значения становится заметна только на картах последней трети XVI века. На карте

Г. Меркатора 1594 г. Tumen и Sibior впервые выделяются как отдельные земли с двумя соответствующими городами [24, рис. XXIV]. На картах А. Ортелиа (1570 г.) и Й. Хондиуса (1606 г.) уже фиксируется «Zibierairogum Horda», то есть искаженное «Орда сибирских татар» [58, с. 124; 64, с. 90], которая располагалась в степях к северу от Туркестана и Мавераннахра.

В конечном итоге Чинги-тура (Тюмень) попала и в поле зрения русских летописцев, которые впервые отметили этот город в контексте поражения и убийства в 1406 году близ него хана Токтамыша от рук Шадибека [39, с. 82]. При этом проведенная здесь замена татарской Чинги-туры или просто Туры на Тюмень требует отдельного объяснения. Еще в 1965 г. Э.Л. Кинан в качестве одного из «традиционных престольных мест суверенной власти» также называл именно Тюмень в Сибири [66, с. 74]. Исходя из этого, необходимо уточнить хронологию и понять причины, которые привели к формированию концепта «Сибирское царство» в русских источниках, а, следовательно, и закреплению за соответствующими правителями из Шибанидов титула «сибирского царя».

Резюмируя все вышесказанное, еще раз отметим, что фактически в восточных и западных источниках нет связи между правителями династии Шибанидов XV века и собственно Сибирью. Впервые указание на сибирские владения Шибанидов появляется только в наименовании в 1505/6 г. сына тюменского хана Ибрахима Кутлука «сибирским царем» из Тюмени: «Лета 7014 пришедши из Тюмени на Великую Пермь ратью сибирский царь Кулуг Салтан и без вести приступиша» [12, с. 264]; то есть это был сибирский хан из Чинги-Туры. С исторической точки зрения логично было бы предложить, что за несколько лет до этого в результате деятельности Тайбугидов в состав Тюменского ханства вошла ранее независимая Сибирская земля. Однако саму Вычегодско-Вымскую летопись начал вести только в конце XVI века основатель Усть-Вымской Архангельской пустыни Мисаил, который опирался при этом на «жития» пермских епископов, великокняжеские и царские грамоты. Также он использовал материалы Устюжской и некоторых других летописей, в том числе не дошедшей до нас Пермской владычной летописи [12, с. 257]. Следовательно, объяснение указания здесь на Кутлука как на сибирского царя надо искать в контексте некоей сложившейся традиции конца XVI века.

Интересно, что совместное указание Сибири и Тюмени имеется и в Архангелогородском летописце первой четверти XVI века, хотя и в ином контексте: «... тое же зимы царь Женибек (Шадибек) уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени» [39, с. 82]. Таким образом, в этом описании события Тюмень также рассматривалась как часть Сибирской земли, возможно, даже как ее столичный центр. Однако уже относительно похода 1483 года в той же летописи Тюмень и Сибирь становятся двумя отдельными землями: «А воиводы великого князя отголе пошли по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирь. И Сибирскую землю воевали, идучи, добра и полону взяли много» [39, с. 49]. А.А. Горский указывает на то, что в русском летописании «землями» именовались независимые государства [14, с. 80].

На данный момент на основании источников невозможно реконструировать тот момент, когда Тюмень и Сибирь перестали восприниматься как единое целое, поскольку слишком уникальный характер носят любые упоминания событий в Сибири в XV веке в русских летописях. Теоретически возможно, что

это произошло в период становления Тюменского ханства в 1420-е г., когда интересы Шибанидов были связаны именно со степной политикой. Это позволило к северу от них начать укрепляться отдельным угорским княжествам, под контролем которых мог оказаться и Искер (Сибирь). Обратим внимание на еще один поздний документ – грамоту к царю Федору Ивановичу от сибирского Байсеит-мурзы в 1597 году. Несмотря на совместное нахождение в течение более 30 лет под властью ханов Ахмад-Гирея и Кучума, в документе прослеживается возможное сохраняющееся противопоставление Сибири и Тюмени: «... Сибирские земли все от мала до велика холопы твои челом бьют. Мы по своей правде воеводам послушны, а Тюменские люди отложились...» [51, с. 129].

Таким образом, во-первых, в северной (поморской) традиции летописания прослеживается эволюция от Тюмени как части или центра Сибири до их разделения на две земли, что может быть связано со становлением Тюменского ханства. Во-вторых, применительно к событиям XV – начала XVI века в этой же традиции летописания, как собственно и московской, Сибирская земля до определенного времени не связывалась с ханами из Шибанидов. При этом справедливо возникает вопрос о том, откуда русские летописцы узнали само название Сибирь. Еще Г.Ф. Миллер считал, что «имя же Сибирь произошло в России чаятельно от такого народа, который о сей земле первую ведомость подал, а именно по моему мнению от Пермьяков или от Зырян» [25, с. 38]. В принципе это хорошо бы увязывалось с происхождением тех летописей, где чаще упоминается Сибирская земля. Однако известие об убийстве Токтамышя, в контексте которого впервые указана Сибирь, встречается также в связанных друг с другом Симеоновской летописи [35, с. 153], Московском летописном своде [36, с. 236], Вологодско-Пермской летописи [37, с. 174], хотя и без указания Тюмени. Более ранние указания на Сибирь (или «Сибирь и Ибирь») известны нам по монгольским [52, с. 123–124] или арабским источникам (аль-Омари ад-Димашки), а также запискам путешественников (Иоганка) XIII–XIV века, которые в целом указывают на связь этого названия с монгольским миром [5, с. 91; 16, с. 106–107]. То есть географическое или политическое понятие «Сибирь» могло попасть в русские документы от тюркских или, шире, мусульманских информаторов. При этом обратим внимание на то, что в указанном выше перечне «Татарским землям имена» понятие «Сибирь» отсутствует. Одновременно с этим возникает историко-географическая проблема: что именно авторы XIII–XIV века понимали под Сибирью, была ли эта лишь территория в районе впадения Тобола в Иртыш (будущая Сибирская земля) или это было более глобальное понимание, близкое к современности? Понятно только то, что границы этой Сибири не были устойчивыми и варьировались по мере укрепления здесь правителей Улуса Джучи.

Впрочем, следует еще раз признать, что до 1555 года любые упоминания Сибирской земли в московском летописании не просто единичны, а по сути уникальны, и тем более не играют какой-то реально значимой идеологической роли. Исключением могло быть только упоминание князя Лятика в контексте результатов похода 1483 года. В летописях упоминается приход в составе посольства для принятия шерти к Ивану III «сибирских князей» (в Устюжском летописном своде) или «сибирского князя Лятика» (в позднем Архангелогородском летописце) [61, с. 49, 95]. Происхождение этого сообщения неизвестно, а в иных северных летописях данных об участии сибирских кня-

зей в переговорах о подданстве после похода 1483 года нет. Скорее всего, можно согласиться с мнением А.И. Плигузова о том, что «это известие мало достоверно, ибо в ранних источниках речь идет о послых пельмских вогулов, а не о делегации “Сибирской земли”» [32, с. 153, прим. 32]. На наш взгляд, в этом отношении весьма заметно отсутствие упоминания этих князей в самой ранней Вологодско-Пермской летописи, составленной при дворе Филофея, казалось бы, заинтересованного в преувеличении результатов похода.

Ситуация кардинально меняется с приходом в Москву посольства от сибирского князя Едигера в январе 1555 года: «послы... от Сибирского князя Едигера и от всей земли Сибирской...» [34, с. 248]. По мнению исследователей, после этого по просьбе сибирского бека Едигера Иван IV «их князя и всю землю Сибирскую взял во свое имя и от сторон ото всех заступил и дань свою на них положил...», а в царском титуле появились слова «всея Сибирские земли повелитель», которые заняли последнее место в перечислении земель территориального титула русских государей [42, с. 45; 44, с. 14]. Новое приобретение нашло отражение и в международной деятельности, где впервые встречается в грамоте Ивана IV турецкому султану от 20 июня 1555 года [62, с. 206]. В тексте проекта ответа посла в Литву С. Турпеева уже подробнее говорится, что «Сибирская земля по ряду с Казанскою землею; и как государь наш... взял Казань, и Сибирской князь Едигер бил челом государю нашему со всеми сибирскими людьми, чтобы царь... пожаловал, Сибирские земли держал за собою, и дань бы с них имал, а их бы с Сибирские земли не сводил» [42, с. 45]. Обратим внимание на то, что речи еще не идет о связи между Сибирью и царством как таковым. По сути, в период переговоров между Москвой и Искером 1555–1563 г. в источниках сохраняется наименование «Сибирская земля».

Впервые Сибирь связывается с царской (ханской) властью только после трехсторонних переговоров в Москве между Иваном IV, князем Едигером Тайбугидом и Шибанидами Муртазой и Ахмад-Гиреем. В связи с этим интересно наименование документа: «Столпик Сибирской 7072 году (1563–64 гг.), привозу к Москве сибирсково Муртазы царя татарина Ташкина» [18, с.47]; как четко связывающего одного из Шибанидов с титулом сибирского царя. Несмотря на дальнейшее игнорирование роли сибирского хана Ахмад-Гирея в большинстве источников и исследовательских работах, во многом верна мысль С.У. Ремезова в «Истории сибирской»: «Царь Кучум прииде от казачьи орды со многими вои... и прославшася Сибирской царь и дани со многих низовых языке взял» [46, с. 552]. По сути, после воцарения Шибанидов в Искере в 1563 году они однозначно становятся для русских соседей именно сибирскими царями, а сама Сибирская земля становится Сибирским царством. Причем формируется новый концепт в течении некоторого времени. Очень емко об этом написал Дон Островски: «By the late 16th century, the Tiumen Khanate was being called the Khanate of Sibir' in the Russian sources» [67, p. 1].

В непосредственных текстах грамот от самого Кучума указание на сибирскую территориальную принадлежность в его титуле не встречается. Например, в грамоте 1570 г. «Вольной человек Кочум царь», но при этом в заголовке, авторами которого могли быть служащие Посольского приказа, указано «Сибирского Царя Кучума» [51, с. 52]. Аналогично написано в отписке земских бояр царю Ивану IV в 1570 г. о том, что был отпущен посол в «Си-

бирь, к Сибирскому царю» [4, с. 340]. Более принципиальным было обращение на титул именно сибирского царя у Кучума в переговорах 1571 года, в рамках которых предполагалось подписание шертной грамоты ханом и лучшими сибирскими людьми. Условием шерты было то, что «государь нас пожаловал, и землю Сибирскую в своем жаловании учинил, и дань на Сибирскую землю положил...» [51, с. 63–65]. К 1570–1571 гг. в Посольском приказе, возможно, под непосредственным руководством дьяка А.Я. Щелкалова [3, с. 48], было выработано понимание того, что Кучум был именно сибирским царем и правил на престоле Сибирского царства.

Заняв новый для них престол в Искере (Сибири) братья Ахмад-Гирей и Кучум оказались в довольно сложной в плане международной политики ситуации, которой просто бы не возникло, если бы они остались в традиционном центре власти Шибанидов, то есть Чинги-туре. С позиций московского правителя, с которой в это время уже нельзя было не считаться, формально с 1555 года Сибирская земля была в русском подданстве. Новые правители Сибири были вынуждены либо идти на прямой разрыв, что могли бы сделать Шибаниды, либо подтверждать это положение. При этом абсолютно не ясны причины именно второго выбора, хотя вполне возможно, что они были связаны с некими договоренностями в ходе переговоров в Москве.

Таким образом, связь Сибири с царством и царем фиксируется в русских источниках не ранее 1563 года. При этом иногда она начинает явно обращаться на более раннее время для доказательства исконности русского владения Сибирской землей. Напомним, что в Москве была хороша знакома фигура деда Кучума хана Ибрахима, в том числе как по причине столкновения интересов в Казани, так и в связи с его участием в убийстве хана Большой Орды Ахмада в январе 1481 года. В ранних документах Ибак нигде не связывался с сибирским престолом, но затем в грамоте царя Федора хану Кучуму в 1597 г. появляется фраза, которая свидетельствует о знакомстве готовивших письмо посольских специалистов с генеалогией правителя, но одновременно делающая уже Ибрахима сибирским ханом: «Из давних лет Сибирское государство была вотчина прародителей наших, Великих государей Русских царей, как еще на Сибирском государстве был дед твои Ибак Царь, и з Сибирские земли всякую дань давали нашим прародителям...» [51, с. 132]. Очевидно, эта новая версия хорошо вписывалась в уже сложившуюся к этому времени политическую традицию. Наверное, именно она могла найти отражение и в летописном упоминании сына Ибрахима Кутлука сибирским царем.

Русские дипломаты здесь использовали принятый как кочевниками, так и Москвой дипломатический прием: апелляция к авторитетным предкам. Причем часто могла подчеркиваться фиктивная, даже фальсифицированная, служба этих людей предкам московских государей. Подобные «исторические примеры сыграли абсолютную роль в обосновании прав Москвы на Казань и Астрахань» [27, с. 285–287]. По всей видимости, по этому же пути решили пойти и в случае с продолжавшим оказывать сопротивление Сибирским ханством. Еще в ноябре 1584 года в одном из наказов Лукьяну Новосильцеву указывалось: «преж сего на Сибирском царстве Цари бывали из рук государей наших и дань давали государям нашим; и нынешний Кучюм царь посаженник был отца государя нашего...» [31, с. 922]. В 1586 году в наказе приставам Е. Ржевскому и Г. Васильчикову, встречавшим польского посла, гово-

рилось: «Сибирское царство искони вечная вотчина государей наших. А взял Сибирь ... царь и великий князь Иван Васильевич, царя и государя и великого князя Федора Ивановича прадед, тому ныне блиско ста лет...» [42, с. 49]. В наказе явно вспомнили об упоминании сибирского князя в контексте последствий похода 1483 года, в результате власть Москвы над Сибирью действительно по времени опустилась до периода правления хана Ибрахима.

Если обратиться к версии М.В. Моисеева, то основные черты концепции легитимации прав России на Джучидское наследие сложились в первой половине XVI века, оформились в 1555–1556 гг. и начали использоваться между 1563–1569 гг. [27, с. 288]. Представляется весьма важным, что период 1555–1556 гг. совпадает с переговорами о шерти сибирского князя Едигера, а 1563–1569 гг. – с переговорами с Кучумом по вопросам его подданства, которые должны были также завершиться подписанием шерти. Затем после 1584 года сложившаяся ранее концепция была доработана с учетом имевшихся исторических примеров, что привело к удревнению зависимости Сибири от Москвы.

При этом понятия «земля», «царство» и «государство» в документах постепенно становятся идентичными: «наши люди тебя с Царства согнали и Сибирскую землю взяли», «...на Сибирской земле Царем». Причем в них подчёркивалось: «Хотели тебя пожаловати, устроити на Сибирской земле царем...» [51, с. 133–134]. По сути, между 1563 и 1599 гг. сформировался однозначный концепт русской посольской документации, согласно которому земли хана Кучума за Уралом именуются Сибирью (после 1584 г. именно Сибирским царством или государством) и, что еще более важно, считаются собственностью русских царей, хотя и были при этом формально независимым автономным татарским юртом, как это правильно подчеркивает Б.Р. Рахимзянов [45, с. 138]. Причем концепты «Сибирское царство» и «сибирский царь», по всей видимости, существовали только в русской летописной традиции и связанной с ней посольской документации, если следовать версии М.В. Моисеева о соотношении данных документов по вопросу обоснования прав Москвы на Казань и Астрахань [27, с. 287]. Это наиболее заметно на примере отложившихся в ф.109 и ф.131 РГАДА документов переписки между бухарским ханом Абдаллахом II и Кучумом в 1595–1596 г. В них в русских заголовках Кучум указан именно царем Сибирским, в то время как в самом тексте письма указание на территориальный признак ханского титула отсутствует [8, с. 238–239].

Для синхронных татарских информаторов ситуация с очевидностью была иной. Кадыр Али-бек, создавая в Касимове около 1600 г. свой т.н. «татарский летописец», в посвящении царю Борису Годунову указывал занятые им престолы: «Хан, располагающий престолом Казани, престолом Астрахани, престолом Туры, престолом Сарайчика» [9, с. 546]. Однако в официальном царском титуле в мае 1599 г. к английской королеве Елизавете и в сентябре 1599 г. в документах посольства в Священную Римскую империю на третьем месте впервые появляется указание «Царь Сибирский» [44, с. 14; 54, с. 55]. Несмотря на периодические возвраты в грамотах к старому указанию на «всея Сибирской земли» [58, с. 70–71], это окончательно делало Сибирь частью Московского государства, по крайней мере, на уровне международной дипломатии. Уже в 1600 году послы в Англию должны были говорить: «Сибирское царство искони вечная отчина государей наших, царей Россий-

ских...» [48, с. 296]. При этом там, где русские видели Сибирское царство, тюркские авторы и информаторы продолжали видеть престол Туры. После смерти Кучума около 1600 г. новым ханом стал его старший сын Али [58, с. 67–68]. Понятно, что с появлением в 1599 г. в титулатуре русского царя указания на «Царя Сибирского» и пленением хана Али в 1608 г. русская власть фактически перестает признавать иных потомков Кучума в качестве царей (исключением является однократное указание на наличие этого титула у брата Али Ишима).

Таким образом, концепт «Сибирское царство» явно отражал интересы определенных московских политических кругов, поскольку позволял рассматривать хана Кучума как отступника, занявшего ранее вассальный от Москвы престол и не признавшего своей зависимости [близки к этому мысли: 65, с. 165], что легализовало соответствующие военные действия. В результате создания рассмотренного концепта Сибирское ханство стало возможным поставить в один ряд с Казанским и Астраханским ханствами, как это было воплощено уже в Есиповской летописи Титовского вида [53, с. 23]. Их присоединение могло рассматриваться не как фактор «необоснованной незаконной военной агрессии, а как реализации своего права на установление той формы управления которая представляется Москве приемлемой» [27, с. 299]. При этом отчасти прав и М. Акишин: «...в конце XV–XVI в. присоединение Сибирского ханства рассматривалось как возвращение исконных “вотчин” российский самодержца, право на которые ему досталось от древнерусских князей» [3, с. 54]. Но только если понимать, что сама идея древности этой власти была сформирована в Москве, причем не ранее 1570-х гг. Все эти размышления также показывают и то, что выбор названия «Сибирское ханство (царство)» для наименования шибанидских государств на юге Западной Сибири с исторической точки зрения отражает именно идеологию Московского государства, но имеет весьма малое отношение к тому, как могли называть это государство сами его правители, представители иных постордынских государств или местного населения, для которых гораздо ближе был бы концепт «Тюменское ханство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абд ал-Кадир ибн Мухаммад-Амин* Маджма ал-ансаб ва-л-ашджар // История Казахстана в персидских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. II. 692 с.
2. *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков / Саблуков Г.С. (пер.) // Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.; Ташкент; Баку, 1996. С. 3–186.
3. *Акишин М.* Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // Российская история. 2015. № 3. С. 45–54.
4. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, Т. 1: 1334–1598 гг. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. 596 с.
5. *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. Т. III. С. 71–112.

6. *Белич И.В.* К этимологии, семантике и истории происхождения средневекового имени г. Тюмень // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 7. С. 143–157.
7. *Беляков А.В.* Царицы сибирские // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 372–391. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.372-391
8. *Беляков А.В., Маслоуженко Д.Н.* Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // *Stratum plus*. 2016. № 6. С. 229–243.
9. *Березин И.Н.* Татарский летописец. Современник Борис Федоровича Годунова // *Московитянин*. 1851. № 24. Кн. 2. С. 540–554.
10. *Бустанов А.К.* Манускрипты суфийских шайхов: туркестанская традиция на берегах Иртыша // *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Омск: Издательский дом «Наука», 2009. Т. 11. С. 195–229.
11. *Валиди Тоган А.* История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
12. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // *Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. Вып. 4. С. 241–270.
13. *Герберштейн С.* Записки о Московии / Янин В.Л. (ред.). М.: Издательство Московского университета, 1998. 420 с.
14. *Горский А.А.* Русь: От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
15. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / *Зимин А.А., Черепнин Л.В.* (ред.). М.: Институт истории СССР Академии наук СССР, 1978. Ч. 1. 630 с.
16. Золотая Орда в источниках, Т. 1: Арабские и персидские сочинения / Храповицкий Р.П. (ред.). М.: ППП «Типография “Наука”», 2003. 448 с.
17. *Зуев А.С.* Сибирское царство // *Историческая энциклопедия Сибири*, Т. III: С–Я. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук, 2009. С. 99.
18. *Исхаков Д.М.* О титуле «Сибирский князь» // *Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции*. Тюмень: СИТИ-пресс, 2007. С. 46–47.
19. *Исхаков Д.М.* Об одном послании из Поволжья в Крымское ханство 1635 г. // *Крымское историческое обозрение*. 2014. № 2. С. 50–62.
20. *Казакова Н.А.* «Татарским землям имена» // *Куликовская битва и подъем национального самосознания*. Л.: Наука, 1979. С. 253–256.
21. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 1998. Кн. 3. Т. VII–IX. 592 с.
22. *Маслоуженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2014. № 1 (24). С. 115–123.
23. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Издательство «Наука» КазССР, 1969. 652 с.
24. Материалы по истории русской картографии, Вып. I: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев, 1899. 15 с. + 32 табл.
25. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная литература» Российской Академии наук, 2005. Т. 1. 630 с.
26. *Миргалеев И.М.* Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции*. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2014. С. 64–66.

27. *Моисеев М.В.* Исторические примеры в посланиях Ивана IV в Крымское ханство и Ногайскую Орду // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 284–303. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.283-303

28. *Мустакимов И.* Источники по истории владений Шибана и Шибанидов в золотоордынское время // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш. Маржани АН РТ, 2015. С. 168–177.

29. *Мухамедьяров Ш.Ф.* Тюменское ханство // Очерки истории исламской цивилизации. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. Т. 2. С. 132–136.

30. Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 195 с.

31. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, Часть первая: Сношения с государствами европейскими. Памятники дипломатических сношений с Империей Римской, Т. I: С 1488 по 1594 год. СПб., 1851. 852 с.

32. *Плигузов А.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилль: Археографический центр, 1993. 156 с.

33. Полное собрание русских летописей, Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 266 с.

34. Полное собрание русских летописей, Т. 13: Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография Н.Ю. Скороходова, 1904. 303 с.

35. Полное собрание русских летописей, Т. 18: Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. 316 с.

36. Полное собрание русских летописей, Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 464 с.

37. Полное собрание русских летописей, Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 416 с.

38. Полное собрание русских летописей, Т. 33: Холмогорский летописец. Двинская летопись. Л.: Издательство «Наука», 1977. 251 с.

39. Полное собрание русских летописей, Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 235 с.

40. Полное собрание русских летописей, Т. 36: Сибирские летописи, Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.

41. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. М.: Институт истории СССР Академии наук СССР, 1984. 99 с.

42. *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М.: Наука, 1972. 392 с.

43. Продолжение древней российской вивлиофики. СПб.: При Императорской Академии наук, 1801. Ч. XI. 315 с.

44. *Пчелов Е.В.* Символы Сибирского царства // Известия Уральского государственного университета, Серия 2: Гуманитарные науки. 2009. Т. 66. № 4. С. 13–22.

45. *Рахимзянов Б.Р.* Москва и татарский мир. Сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2016. 396 с.

46. *Ремезов С.У.* История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. М.: Детская литература, 1989. Кн. 2. С. 550–582.

47. *Сафаргалев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 280–529.

48. Сборник Императорского русского исторического общества, Т. 38: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией, Ч. 1: 1581–1604 гг. СПб., 1883. 493 с.

49. Сборник Муханова (Документы по русской истории). Второе изд., доп. СПб.: Типография Э. Праца, 1866. 799 с.

50. Сибирские летописи. Издание Имперской Археографической комиссии. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. 462 с.

51. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Типография Н.С. Всеволожского, 1819. Ч. 2. 643 с.

52. Сокровенное сказание монголов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. 156 с.

53. *Солодкин Я.Г.* «Взятие» Сибири в контексте территориального расширения Московского царства (глазами русских книжников конца XVI–XVII вв.) // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2008. С. 23–24.

54. *Солодкин Я.Г.* О принятии Борисом Годуновым титула «Сибирского царя»: хронология и мотивы // Российская история. 2015. № 3. С. 55–57.

55. *Султанов Т.И.* Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Издательская фирма «Восточная литература» Российской Академии наук, 2005. С. 254–272.

56. *Трепавлов В.В.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. С. 101–102.

57. *Трепавлов В.В.* Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник, 2007–2008: История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М.: Восточная литература, 2009. С. 370–395.

58. *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная литература, 2012. 231 с.

59. *Трепавлов В.В.* Шибаны: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 351–371. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.351-371

60. *Тычинских З.А., Турова Н.П., Муратова С.Р.* Тобол-Тура: к вопросу о сибирских городах средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издательский дом «Наука», 2018. С. 136–140.

61. Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / Сербина К.Н. (ред.). М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 128 с.

62. *Филлюшкин А.И.* Титулы русских государей. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 256 с.

63. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII вв. М.: Индрик, 2011. 424 с.

64. *Фоменко И.К.* Наследие Золотой Орды в европейской картографии XV–XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 82–95.

65. *Чернышов С.А.* Иван Грозный – потомок Чингиз-хана или Августа: легитимизация верховной власти Московского царства в коммуникационных практиках XV–XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 159–174. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.159-174

66. *Шамильоглу Ю.* Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2019. 260 с.

67. *Ostrowski D.* Sibir, Khanate of // The Encyclopedia of Empire. John Wiley & Sons, Ltd, 2016. Vol. IV.

Сведения об авторе: Денис Николаевич Маслюженко – кандидат исторических наук, доцент, директор Гуманитарного института, Курганский государственный университет (640020, ул. Советская, 63, корпус 4, Курган, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

Поступила 16.03.2021 Принята к публикации 28.05.2021
Опубликована 29.06.2021

REFERENCES

1. Abd al-Kadir ibn Mukhammad-Amin Madzhma al-ansab va-l-ashdzhar. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Almaty: "Dayk-Press", 2005, vol. II. 692 p. (In Russian)
2. Abul'-Gazi-Bakhadur-khan. Rodoslovnoe drevo tyurkov [The genealogical tree of the Turks]. Abul'-Gazi-Bakhadur-khan. *Rodoslovnoe drevo tyurkov*. Ioakinf. *Istoriya pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova*. Len-Pul' S. *Musul'manskie dinastii* [Abu al-Ghazi Bahadur Khan. The Genealogical Tree of the Turks. Ioakinf. The History of the First Four Khans of the Chinggis's House. Lane-Poole S. The Mohammedan Dynasties]. Moscow; Tashkent: Baku, 1996, pp. 3–186. (In Russian)
3. Akishin M.O. D'yaki Posol'skogo prikaza i prisoyedineniye Sibiri [Scribes of the Ambassadorial Office and the accession of Siberia]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History]. 2015, no. 3, pp. 45–57. (In Russian)
4. *Akty istoricheskie, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissieyu*, T. II: 1598–1613 [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission, Vol. 2: 1598–1613]. St. Petersburg, 1841. 472 p. (In Russian)
5. Anninskiy S.A. Izvestiya vengerskikh missionerov XIII–XIV vv. o tatarakh v Vostochnoy Evrope [Notes of the Hungarian missionaries of the thirteenth and fourteenth century about Tatars in Eastern Europe]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences publishing house, 1940, vol. III, pp. 71–112. (In Russian)
6. Belich I.V. K etimologii, semantike i istorii proiskhozhdeniya srednevekovogo imeni g. Tyumen' [On the etymology, semantics, and history of the origin of the medieval name of Tyumen]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology, and Ethnography]. 2007, no. 7, pp. 143–157. (In Russian)
7. Belyakov A.V. Sibirskie tsaritsy [Siberian Queens]. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 372–391. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.372-391 (In Russian)
8. Belyakov A.V., Maslyuzhenko D.N. Sibirsko-buharsko-nogajskie otnosheniya v svete perepiski buharskogo hana Abdallaha s sibirskim hanom Kuchumom [Siberian-Bukharan-Nogai relations in the light of correspondence between Abdallah, Khan of Bukhara, and Kuchum, Khan of Siberia]. *Stratum plus*, 2016, no. 6, pp. 229–243. (In Russian)
9. Berezin I.N. Tatarskiy letopisets. Sovremennik Boris Fedorovicha Godunova [Tatar chronicles. A contemporary of Boris Fyodorovich Godunov]. *Moskovityanin* [Muscovite]. 1851, iss. 24, book 2, pp. 540–554. (In Russian)
10. Bustanov A.K. Manuskipty sufyskikh shaykhov: turkestanskaya traditsiya na beregakh Irtysha [Manuscripts of the Sufi shaykhs: Turkestan tradition on the banks of Irtysh river]. *Etnografo-arkheologicheskie komplekxy: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographer-archeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Omsk: Nauka publishing house, 2009, vol. 11, pp. 195–229. (In Russian)
11. Validi Togan A. *Istoriya bashkir* [History of Bashkirs]. Ufa: "Kitap" publishing house, 2010. 352 p. (In Russian)
12. Vychehodsko-Vymskaya letopis' [Vychehda-Vym chronicle]. *Istoriko-filologicheskiy sbornik Komi filiala AN SSSR* [Historical-philological Collection of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences]. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1958, vol. 4, pp. 241–270. (In Russian)

13. Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on the Muscovite Affairs]. Moscow: Moscow University publishing house, 1998. 420 p. (In Russian)

14. Gorskiy A.A. *Rus': Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva* [Rus': From the Slavic Settlement to the Muscovite Tsardom]. Moscow: "Languages of Slavic culture", 2004. 368 p. (In Russian)

15. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossii XVI stoletiya. Opyt rekonstruktsii* [State Archive of Russia of the sixteenth century. Experience of Reconstruction]. Moscow: Institute of History of the USSR, Academy of Sciences of the USSR, 1978, part 1. 630 p. (In Russian)

16. *Zolotaya Orda v istochnikakh*, T. I: *Arabskie i persidskie sochineniya* [The Golden Horde in the Sources, Vol. 1: Arabic and Persian Writings]. Khrapacheskiy R.P. (ed.). Moscow, 2003, vol. 1. 448 p. (In Russian)

17. Zuev A.S. *Sibirskoe tsarstvo* [Siberian Kingdom]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*, T. III: *S–Ya* [Historical Encyclopedia of Siberia, Vol. 3: S–Ya]. Novosibirsk: Publishing house "Historical Heritage of Siberia", Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009, p. 99. (In Russian)

18. Iskhakov D.M. O titule "Sibirskiy knyaz" [About the title "Siberian Prince"]. *Suleymanovskie chteniya: Materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Suleimanov's Readings: Proceedings of the Tenth All-Russian Research and Practical Conference]. Tumen: "City-Press", 2007, pp. 46–47. (In Russian)

19. Iskhakov D.M. Ob odnom poslanii iz Povolzh'ya v Krymskoe khanstvo 1635 g. [About one message from the Volga region to the Crimean Khanate in 1635]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2014, no. 2, pp. 50–62. (In Russian)

20. Kazakova N.A. "Tatarskim zemlyam imena" ["The Names of Tatar Lands"]. *Kulikovskaya bitva i podiyom natsional'nogo samosoznaniya* [The Kulikovo Battle and the Rise of National Self-consciousness]. Likhachev D.S. (ed). Leningrad: Nauka, 1979, pp. 253–256. (In Russian)

21. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Moscow: "Ripol-Classic", 1998, book 3, vol. VII–IX. 592 p. (In Russian)

22. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. *Pokhod 1483 g. i ego mesto v istorii russko-sibirskikh otnosheniy* [The campaign of 1483 and its place in the history of Russian-Siberian relations]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology, and Ethnography]. 2014, no. 1 (24), pp. 115–123. (In Russian)

23. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya. iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of the Kazakh Khanates from the fifteenth to eighteenth century (extract from the Persian and Turkic writings)]. Suleymenov B. (ed.). Alma-Ata: Nauka, 1969. 655 p. (In Russian)

24. *Materialy po istorii russkoy kartografii*, Iss. I: *Karty vsey Rossii i yuzhnykh ee oblastey do poloviny XVII veka* [Materials on the History of Russian Cartography, Iss. 1: Maps of the Entire Russia and Its Southern Areas until the middle of seventeenth century]. Kyiv, 1899, 15 p. + 32 tabl. (In Russian)

25. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow: Publishing house "Oriental literature", 2005, vol. 1. 630 p. (In Russian)

26. Mirgaleev I.M. *Soobshchenie Prodolzhatelya "Chingiz-name" Utemisha-khadzhi o pozdnikh Shibanids* [Information of the continuator of Ötemish Hajji's "Chingiz-nama" about the late Shibanids]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [History, Economics, and Culture of Medieval Turko-Tatar States in Western Siberia. Proceedings of the Second Russian Research Conference]. Kurgan: Kurgan State University publishing house, 2014, pp. 64–66 (In Russian)

27. Moiseyev M.V. Istoricheskiye primery v poslaniyakh Ivana IV v Krymskoye khanstvo i Nogayskuyu Ordu [Historical examples in the letters of Ivan IV to the Crimean Khanate and the Nogai Horde]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 283–303. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.283-303 (In Russian)

28. Mustakimov I. Istochniki po istorii vladenyi Shibana i Shibanidov v zolotoordynskoe vremya [Sources on the history of the possessions of Shiban and the Shibanids in the Golden Horde's time]. *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2015, pp. 168–177. (In Russian)

29. Mukhamed'yarov Sh.F. Tyumenskoe khanstvo [The Tyumen Khanate]. *Ocherki istorii islamskoy tsivilizatsii* [Essays on the History of Islamic Civilization]. Moscow: "Russian political encyclopedia", 2008, vol. 2, pp. 132–136. (In Russian)

30. *Opisi tsarskoy arkhiva XVI veka i arkhiva Posol'skogo prikaza 1614 goda* [Inventories of the Tsar Archive of the sixteenth century and the Archive of Ambassadorial Office of 1614]. Moscow: Publishing house "Oriental literature", 1960. 194 p. (In Russian)

31. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy drevney Rossii s derzhavami inostrannymi*, Chast' pervaya: *Snosheniya s gosudarstvami evropeyskimi. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy s Imperiey Rimskoy*, T. I: *S 1488 po 1594 god* [Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with Foreign Powers, Part one: Relations with European States. Monuments of Diplomatic Relations with the Roman Empire, Vol. 1: From 1488 to 1594]. St. Peterburg, 1851. 852 p. (In Russian)

32. Pliguzov A. *Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh* [Text-centaur about the Siberian Samoyeds]. Moscow, Newtonville: Archaeographic center, 1993. 156 p. (In Russian)

33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XII: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 12: Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1901. 266 p. (In Russian)

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XIII: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 13: Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Peterburg: Publishing house of I.N. Skorokhodov, 1904, part 1. 303 p. (In Russian)

35. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XVIII: *Simeonovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 18. Simeon's Chronicle]. Saint-Peterburg: Typography of M.A. Aleksandrov, 1913. 316 p. (In Russian)

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XXV: *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 25: Moscow Chronicle of the late fifteenth century]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences publishing house, 1949. 464 p. (In Russian)

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XXVI: *Vologodsko-Permskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 26: Vologda-Perm Chronicle]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences publishing house, 1959. 416 p. (In Russian)

38. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XXXIII: *Kholmogorskiy letopisets. Dvinskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 33: Kholmogorsky Chronieler. Dvina Chronicle]. Leningrad: Nauka, 1977. 251 p. (In Russian)

39. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XXXVII: *Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI—XVIII vv.* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 37: Ustyug and Vologda Chronicles from the sixteenth to eighteenth century]. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (In Russian)

40. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, T. XXXVI: *Sibirskie letopisi*, Ch. 1: *Gruppa Esipovskoy letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 36: Siberian Chronicles, Part 1: The Group of Esipov Chronicle]. Moscow: Nauka, 1987. 383 p. (In Russian).

41. *Posol'skaya kniga po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy 1489–1508 gg.* [Ambassadorial Book on Russia's Relations with the Nogai Horde for 1489–1508]. Moscow: USSR Academy of Sciences publishing house, 1984. 87 p. (In Russian)

42. Preobrazhenskiy A.A. *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v.* [The Urals and Western Siberia from the late sixteenth to early eighteenth century]. Moscow: Nauka, 1972. 392 p. (In Russian)

43. *Prodolzhenie drevnej rossijskoj vivliofiki* [Continuation of the Ancient Russian Library]. St. Petersburg, 1801, vol. 11. 315 p. (In Russian)

44. Pchelov E.V. Simvolyy Sibirskogo tsarstva [Symbols of the Siberian Tsardom]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya 2: *Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Ural State University, Series 2: Humanities]. 2009, vol. 66, no. 4, pp. 13–22. (In Russian)

45. Rakhimzyanov B.R. *Moskva i tatarskiy mir. Sotrudnichestvo i protivostoyanie v epokhu peremen, XV–XVI vv.* [Moscow and Tatar World. Cooperation and Conflict during the Era of Changes, the fifteenth and sixteenth centuries]. St. Petersburg: “Eurasia”, 2016. 396 p. (In Russian).

46. Remezov S.U. *Istoriya Sibirskaya* [History of Siberia]. *Pamyatniki literatury Drevney Rusi. XVII v.* [Monuments of Literature of Ancient Rus'. The seventeenth century]. Moscow: “Children's literature”, 1989, vol. 2, pp. 550–582. (In Russian)

47. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Golden Horde]. *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy* [At the Crossroads of Continents and Civilizations]. Moscow: “Insan”, 1996, pp. 280–529. (In Russian).

48. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva*, T. XXXVIII: *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Angliyei*, Ch. 1: *1581–1604 gg.* [Collection of the Imperial Russian Historical Society, Vol. 38: Monuments of Diplomatic Relations of the Moscow State with England, Part 1: 1581–1604]. St. Petersburg, 1883. 493 p. (In Russian)

49. *Sbornik Mukhanova (Dokumenty po russkoy istorii)* [Mukhanov's Collection (Documents on Russian history)]. St. Petersburg: Publishing house of E. Prats, 1866. 799 p. (In Russian)

50. *Sibirskie letopisi. Izdanie Imperskoy Arkheograficheskoy komissii* [Siberian Chronicles. Publication of the Imperial Archaeographic Commission]. St. Petersburg: Publishing house of I.N. Skorokhodov, 1907. 462 p. (In Russian)

51. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v Gosudarstvennoj kollegii inostrannykh del* [Collection of State Charters and Treaties Stored in the State Collegium of Foreign Affairs]. Moscow, 1819, part 2. 643 p. (In Russian).

52. *Sokrovennoe skazanie mongolov* [The Secret History of the Mongols]. Moscow: KMK scientific publishing partnership, 2002, 156 p. (In Russian)

53. Solodkin Ya.G. “Vzyatie” Sibiri v kontekste territorial'nogo rasshireniya Moskovskogo tsarstva (glazami russkikh knizhnikov kontsa XVI–XVII vv.) [“Capture” of Siberia in the context of territorial expansion of the Moscow Tsardom (through the eyes of Russian scribes of the late sixteenth and seventeenth centuries.)]. *III Emel'yanovskie chteniya: Migratsionnye protsessy i mezhetnicheskie vzaimodeystviya v Uralo-Sibirskom regione. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Third Yemelyanov Readings: Migration Processes and Interethnic Interactions in the Ural-Siberian Region. Proceedings of the All-Russian Research and Practical Conference]. Kurgan: Kurgan State University publishing house, 2008, pp. 23–24. (In Russian)

54. Solodkin Ya.G. O prinyatii Borisom Godunovym titula “Sibirskogo tsarya”: khronologiya i motivy [On Boris Godunov’s acceptance of the title of “Siberian Tsar”: chronology and motives]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History]. 2015, no. 3, pp. 55–57. (In Russian).

55. Sultanov T.I. Izvestiya osmanskogo istorika XVI v. Seyfi Chelebi o narodakh Tsentral'noy Azii [Information of the sixteenth-century Ottoman historian, Seyfi Celebi, on peoples of Central Asia]. *Tyurkologicheskij sbornik, 2003–2004: Tyurkskie narody v drevnosti i srednevekov'e* [Turkological Collection, 2003–2004: Turkic Peoples in the Ancient and Medieval Periods]. Moscow: Publishing house “Oriental literature”, 2005, pp. 254–272. (In Russian)

56. Trepavlov V.V. Moskovskoe i kazanskoe “poddanstvo” Sibirskogo yurta [Muscovite and Kazan “allegiance” of the Siberian Yurt]. *X Suleymanovskie chteniya. Sbornik materialov vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Tenth Suleymanov Readings. Proceedings of the All-Russian Research and Practical Conference]. Tyumen: “City Press”, 2007, pp. 101–102. (In Russian)

57. Trepavlov V.V. Rodonachal'niki Ashtarhanidov v Desht-i Kipchake (zametki o predystorii buharskoj dinastii) [The ancestor of the Ashtarkhanids in the Desht-i Kipchak (notes on the prehistory of the Bukharian dynasty)]. *Tjurkologicheskij sbornik, 2007–2008: Istorija i kul'tura tjurkskih narodov Rossii i sopredel'nyh stran* [Turkological Collection, 2007–2008: The History and Culture of the Turkic Peoples of Russia and Adjacent Countries]. Moscow: Publishing house “Oriental literature”, 2009, pp. 370–395. (In Russian)

58. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovich v bor'be za revansh* [Siberian Yurt after Ermak: Kuchum and the Kuchumovichs in the Struggle for Revenge]. Moscow: Publishing house “Oriental literature”, 2012, 231 p. (in Russian).

59. Trepavlov V.V. Shibany: nesostoyavshiy etnonim [The Shibans: A failed ethnonym]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 351–371. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.351-371 (In Russian)

60. Tychinskikh Z.A., Turova N.P., Muratova S.R. Tobol-Tura: k voprosu o sibirskikh gorodakh srednevekov'ya [Tobol-Tura: On the Siberian cities of the Middle Ages]. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeological and Ethnographic Research]. Omsk: Publishing house Nauka, 2018, pp. 136–140. (In Russian).

61. *Ustyuzhskiy letopisnyy svod (Arkhangelogorodskiy letopisets)* [Ustyug Chronicle Collection (Archangel City’s Chronieler)]. Serbina K.N. (ed.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences publishing house, 1950. 128 p. (In Russian).

62. Filyushkin A.I. *Tituly russkikh gosudarey* [The Titles of Russian Rulers]. Moscow; St. Petersburg: “Alliance-Archeo”, 2006. 256 p. (In Russian)

63. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII–XVII vv.* [The Image of World in the Ancient Portolani. The Black Sea Region. From the end of thirteenth to seventeenth centuries]. Moscow: “Indrik”, 2011. 424 p. (In Russian)

64. Fomenko I.K. *Nasledie Zolotoy Ordy v evropeyskoy kartografii XV–XVIII vv.* [The legacy of the Golden Horde in the European cartography from the fifteenth to eighteenth centuries]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 1, pp. 82–95. (In Russian)

65. Chernyshov S.A. Ivan Groznyy – potomok Chingiz-khana ili Avgusta: legitimizatsiya verkhovnoy vlasti Moskovskogo tsarstva v kommunikatsionnykh praktikakh XV–XVI vv. [Ivan the Terrible – Chinggis Khan’s or Augustus’s descendant: Legitimization of the supreme authority of the Moscow Tsardom in communication practices of the 15th–16th centuries]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 159–174. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.159-174 (In Russian)

66. Schamiloglu Y. *Plemennaya politika i sotsial'noe ustroystvo v Zolotoy Orde* [Tribal Politics and Social Structure in the Golden Horde]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 260 p. (in Russian).

67. Ostrowski D. Sibir, Khanate of. *The Encyclopedia of Empire*. John Wiley & Sons, Ltd, 2016, vol. 4.

About the author: Denis N. Maslyuzhenko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Director of the Institute of Humanities, Kurgan State University (63, building 4, Sovetskaya Str., Kurgan 640020, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

*Received March 16, 2021 Accepted for publication May 28, 2021
Published June 29, 2021*